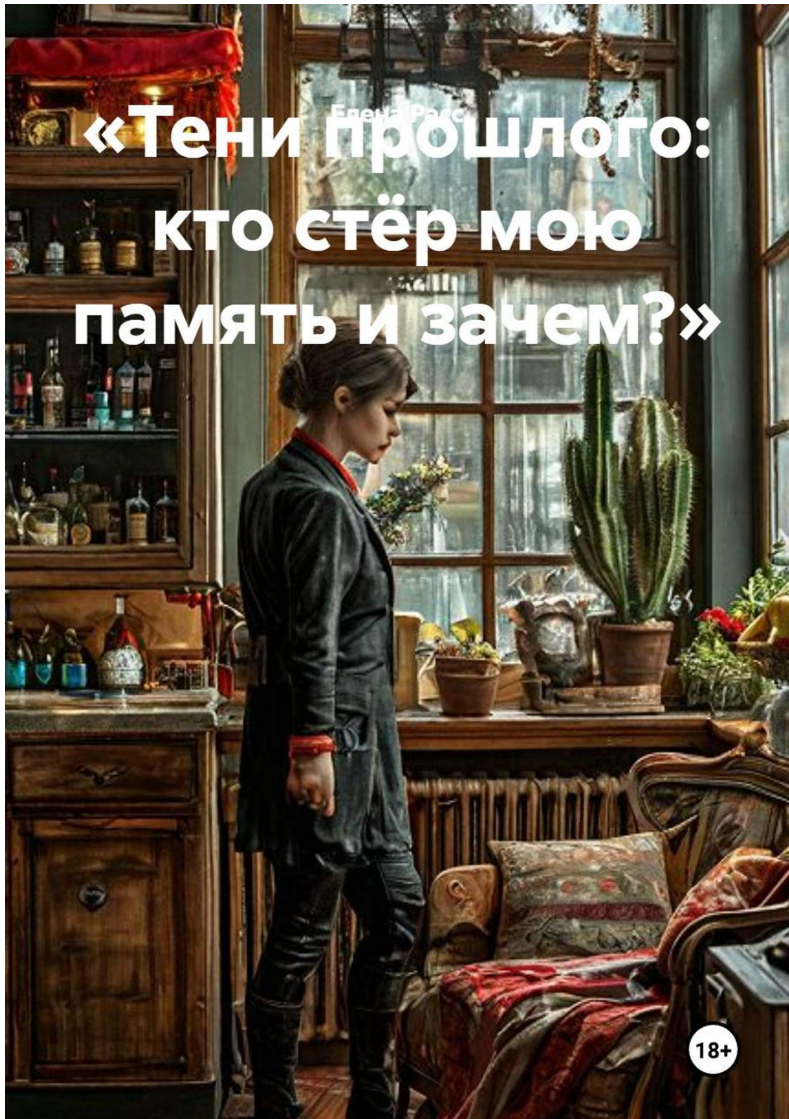

Евгений Расторгуев

«Тени прошлого: кто стёр мою память и зачем?»

18+

Елена Расс

**«Тени прошлого: кто стёр
мою память и зачем?»**

<https://litres.ru/74166747>

SelfPub; 2026

Аннотация

Представьте: вы просыпаетесь в чужой квартире, в руке пистолет, на стене — ваше фото, перечёркнутое красным, а в холодильнике живёт пьющий коньяк говорящий кактус. И да, вы ничего не помните. Ни своего имени, ни того, почему у вас три версии прошлого, ни зачем вы сами себя наняли как частного детектива. Добро пожаловать в мир Алисы Ветровой — магического сыщика, который расследует собственное «я».

В этом городе память стирают в салонах красоты, статуи оказываются бывшими женихами, а лучший друг — оборотень с пирожками. Чтобы вспомнить, кто она на самом деле, Алисе придётся собрать семь частей своей души, разданных разным мужчинам: некроманту с вешалками из скелетов, магу воды с трезубцем, вампиру-юристу и другим. А заодно — договориться с собственной Тенью, которая требует шоколадку, и не умереть от передозировки абсурда.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Елена Расс

«Тени прошлого: кто стёр мою память и зачем?»

Глава

Героиня: Алиса Ветрова (27 лет), частный детектив без памяти, но с лицензией. Проснулась в луже навоза (магического единорога) с пистолетом в руке и визиткой, на которой написано: «Ты сама себя наняла. Заплатила вперед. Срочно найди, кто ты».

ЧАСТЬ I. УТРО, КОТОРОЕ НЕ ЗАКОНЧИТСЯ КОФЕ

Глава 1. Где мои тапки и почему у меня в руке артефакт?

Проснулась я от того, что кто-то настойчиво долбился в затылок. Нет, не кулаком — мыслью. Тяжелой, липкой мыслью: *«Ты ничего не помнишь»*.

Открыла глаза. Потолок оказался совершенно не моим —

на нём был нарисован дракон, который смотрел на меня с укором, как будто я не заплатила за аренду. Я попыталась сесть, и тут же в ладонь впиалась какая-то железка. Пистолет. Настоящий, тяжёлый, с гравировкой в виде вишенки на рукоятке. Где я могла взять оружие? Я же даже штопор открывала с молитвой.

Комната — незнакомая. Всюду разбросаны бумаги, на стене — моё же фото, перечёркнутое красным маркером, а под ним надпись: *«Не верь ей. Она врёт даже себе»*. Очень ободряюще для восьми утра.

На тумбочке лежала сложенная вчетверо записка. Почерк — мой собственный, я его узнала по характерному закорючкам в конце букв «р» и «з». В записке значилось:

> *«Алиса, привет. Это ты себе пишешь. Во-первых, не ешь йогурт из холодильника — он там с позапрошлого года, и, кажется, у него уже есть собственное сознание. Во-вторых, не верь блондину. Какому именно — сама поймёшь. В-третьих, ты детектив. Да, с лицензией. Да, ты сама себя наняла. Заплатила вперёд. Найди, кто ты. И, бога ради, почисти зубы, у тебя дыхание как у дракона после чеснока».*

Я пощупала зубы языком — вполне себе свежие. Но раз я себе написала, значит, я себе доверяю. Или нет.

Тут из кухни донеслось недовольное шипение. Я на цыпочках (потому что без тапок, а пол ледяной) добралась до холодильника. Открыла дверцу — и отшатнулась. Внутри на нижней полке стоял горшок с кактусом, но кактус был не простой: он шевелил колючками в такт своим словам.

— Ну наконец-то, — проскрипел он голосом старой учительницы. — Проснулась, великая сыщица? А я тут уже третий день без коньяка. Ты вообще помнишь, что должна была найти артефакт Равновесия? Нет? Конечно, нет. Ты ж даже йогурт не ешь, а я хочу пить.

Я моргнула:

— Ты говорящий кактус?

— Нет, я твоя совесть в растительной форме, — огрызнулся кактус. — А ну дай сюда бутылку, что в верхнем ящике.

Я послушно протянула ему пузатую бутылку с коньяком. Кактус ловко оплёл горлышко колючками, отхлебнул, крякнул и успокоился:

— Так лучше. Слушай, подруга: ты работала на «Корпорацию Чистых Душ». Не помнишь? Ну и замечательно. Там такие зарплаты, что даже я бы не стал туда соваться. Выпей валерьянки, ты страшная.

Я глянула в зеркало на двери. Страшная — это мягко сказано. Волосы стояли дыбом, на щеке отпечаток подушки, а на лбу синяк, будто я поцеловалась с дверным косяком. И самое мерзкое — из магической помады, которая лежала тут же, на полке, вылезал язычок и пытался закрасить мне губы в кислотно-зелёный.

— Отвали, — сказала я помаде. Она обиженно сплюнула искры и спряталась обратно.

Вот так начинается утро, когда у тебя нет памяти, зато есть пистолет, пьющий кактус и очень настойчивое чувство, что ты уже всё проиграла, даже не узнав правил.

Глава 2. Труп в гостиной — это не повод не позавтракать

Я решила осмотреть квартиру. Потому что если я детектив, то надо вести себя как детектив, а не как потерявшаяся первокурсница.

Первая комната — спальня. Там был разобранный диван, гора книг по магической криминалистике и клетка с крысой, которая, судя по виду, была не крысой, а перевёрнутым фамильяром. Крыса сочувственно чихнула и отвернулась.

Вторая комната — гостиная. Именно там меня ждал сюрприз. На ковре, свернувшись калачиком, лежал мой сосед (как я потом поняла по фотографии на комодке), но он не дышал, потому что... был статуей. Идеальной гипсовой копией самого себя, с открытым ртом и выпученными глазами. На груди у него покоилась бумажка, приколотая канцелярской кнопкой:

«Скажи спасибо, что не в таракана. Вспомни, где ключ от сейфа, и он оживёт. А не вспомнишь — пусть постоит, подумает о своей наглости. С уважением, тот, кто ты есть».

Я пощупала статую за нос. Нет, не тёплый. Каменный.

— Ну и чёрт с тобой, — сказала я вслух. — Главное, чтобы кухня работала.

И тут в дверь позвонили. Я пошла открывать, прихватив на всякий случай пистолет. На пороге стоял высоченный блондин с глазами цвета «закат на болоте» и сногсшибательной улыбкой. Он был одет в дорогой плащ с искрами и пахло от него ночным кладбищем и дорогим коньяком.

— Алисочка, — пропел он, делая шаг вперёд. — Неужели ты не помнишь своего жениха?

— Жениха? — переспросила я и тут же вспомнила записку: *«Не верь блондину»*. — Предъяви документы.

Он опешил. Я выхватила из кармана свой магический планшет (на котором, кстати, красовалась заставка с танцующими скелетами) и открыла базу «Магический Тиндер. Профиль некромантов».

— Владлен? — прочитала я вслух. — Три брака, две бывшие жены, которые до сих пор числятся в твоём шкафу... в прямом смысле, потому что ты их скелеты используешь как вешалки. Четыре иска о домашнем насилии (магическом). Ты серьёзно?

Владлен обиженно надул губы:

— Но ты сама сделала мне предложение.

— Покажи кольцо.

Он полез в карман, но ничего не нашёл. Зато из внутреннего кармана плаща выпала засушенная летучая мышь.

— Я вернусь с кольцом, — пообещал он и испарился в фиолетовом дыму, оставив на пороге горстку пепла.

Я закрыла дверь. И тут же из кухни донеслось:

— Вкусняшку принёс? — спросил кактус. — Нет? Тогда я не буду говорить, где ты спрятала шоколадку.

— Там, — наугад ткнула я в сторону шкафа. Кактус одоб-
рительно хрюкнул.

Я пошла на кухню, сварила себе кофе (обычный, пото-
му что магическая кофеварка плевалась искрами и требова-
ла пароль), и, стоя у плиты с чашкой, поняла одну простую
вещь: если труп в гостиной не мешает мне завтракать, зна-
чит, либо я психопатка, либо у меня отличные нервы. И то,
и другое — полезно для детектива.

Я налила вторую кружку и налила немного в горшок как-
тусу — он это оценил.

— А теперь, — сказала я ему, — давай колись, где мой
сейф.

— Ты слишком громко думаешь, — ответил кактус. —
Иди к себе в спальню и сдвинь ковёр.

Я сдвинула ковёр. Под ним был люк.

Глава 3. Клиент всегда прав, особенно когда ты сама себе
клиент

Люк вёл в крошечный кабинет, заваленный коробками.

В центре стоял сейф, который открылся по отпечатку моего большого пальца (слава богам, он меня не забыл). Внутри — стопка папок. На каждой — моё имя и дата. И все перечёркнуты толстым красным фломастером с надписью «ЛОЖЬ» на каждой странице.

Я начала читать.

****Папка №1.**** *«Агент Тайной Канцелярии, внедрена в организацию “Чистая Душа”, задание — найти артефакт Равновесия».* Ложь.

****Папка №2.**** *«Беглая преступница, разыскиваемая за кражу сердца Океана».* Ложь.

****Папка №3.**** *«Жертва магических экспериментов профессора Казимира, подопытный № 7».* Ложь.

— Так, — сказала я пустоте, — значит, я никто и всё сразу. Поздравляю, Алиса, ты себе даже биографию не можешь нормальную сочинить.

Я сунула папки обратно и уже хотела закрыть сейф, как услышала шум наверху. Кто-то топал, причём не один, а целая ватага.

В гостиной, уставившись на статую соседа, стоял рыжеватый парень в очках, с пирожками в руках и в заячьих тапочках. От него пахло корицей и мокрой шерстью.

— Алиса! — закричал он, заметив меня. — Ты жива! А я тут пирожки с капустой принёс. Ты же их любишь, помнишь? Нет, ты не помнишь, но я тебе сейчас всё расскажу. Ты должна вспомнить вчерашний день, иначе город взорвется!

Я спустилась, взяла пирожок (горячий, с пылу с жару) и задумчиво его надкусила. Вкус детства — но я не помнила детства.

— Так, оборотень, — сказала я, жуя. — Ты кто?

— Степан, твой лучший друг с четвёртого курса Академии! — он снял очки и протёр их. — Ты меня вечно таскала на дела, потому что я нюхом беру след. Ты вчера звонила и сказала: «Степа, если я не позвоню через час — значит, меня стёрли». И вот, ты не звонишь.

— И что было вчера? — спросила я, доедая пирожок.

Степан замялся:

— Ну... ты пошла на встречу с одной тёмной личностью, которая утверждала, что знает твоё настоящее имя. Ты оста-

вила мне записку: «Если я пропаду, найди того, кто стёр мне память. И ещё — не доверяй ни одному некроманту».

— Слишком поздно, — вздохнула я. — Только что тут был один.

Мы переглянулись. Статуя на ковре хрустнула гипсом.

И тут у меня в голове вдруг пронеслась фраза — не моя, а какая-то чужая, женская, с лёгким акцентом: *«Ты не одна, ты — их семь»*. Я схватилась за голову. Степан протянул мне второй пирожок.

— Ешь, — сказал он. — На голодный мозг воспоминания не возвращаются.

И в этот момент в дверь снова постучали. И не просто постучали — от удара дверь слетела с петель, и на пороге стоял мокрый с ног до головы мужчина, у которого вместо волос струилась вода, а в руке был трезубец.

— Верни моё Сердце, воровка! — рявкнул он.

Я посмотрела на Степана, на трезубец, на статую соседа, на кактус, который выглядывал из кухни с пьяным интересом, и произнесла ту самую фразу, которая, видимо, и была

моей истинной сущностью:

— Дайте мне сначала доесть, а потом я всех убью. Или всех помилую. Не помню, что я там себе написала.

Степан прошептал:

— Алиса, это маг Воды. Ты украла у него артефакт на прошлой неделе.

— Класс, — ответила я. — Теперь у меня есть жёних-некромант, друг-оборотень, враг-водяной и каменный сосед. И это только первый час после пробуждения.

Я достала пистолет. Направила на водяного.

— Если ты сейчас не скажешь, кто я на самом деле, я выстрелю в себя. Потому что если я умру, у тебя не будет никакого сердца.

Водяной замер. Степан замер. Даже статуя закричала от удивления.

И кактус из кухни громко, чтобы все слышали, прокомментировал:

— А она всегда умела находить выход из любой жопы. Даже если эта жопа — она сама.

ЧАСТЬ II. МАГИЯ БЫТА И ПОХОРОННЫЙ МАРШ В ГОЛОВЕ

Глава 4. Следствие ведут диван и немного я

Маг Воды так и не получил своё Сердце Океана, потому что я его просто-напросто выпроводила, пообещав разобраться «завтра». Степан остался со мной пить кофе (вторую порцию) и делиться пирожками. Статуя соседа стояла молча, как примерный мальчик. Кактус храпел в горшке, обняв пустую коньячную бутылку.

— Мне нужно на работу, — сказала я, глядя в записку, где было написано: *«Бюро “Лупа и Пельмень”. Ул. Котельная, д. 13, подвал. Вход с торца, не спутай с помойкой»*. — Надеюсь, там есть интернет и нормальный стул.

— Интернета нет, — бодро ответил Степан, — зато есть призрак, который печатает стихи. Ты сама его наняла, потому что он делал самую быструю вычитку документов. Жалко, что он умер от скуки при жизни.

Мы добрались до офиса через полчаса блужданий по городу, где дома имели ноги и периодически переставлялись, чтобы «освежить вид». Здание бюро оказалось двухэтажной развалюхой, у которой окна были заклеены газетами с за-

головками «Пропала память? Приходите к нам!» и «Некроманты — тоже люди, только холоднее».

Я толкнула дверь — и меня встретил грохот печатной машинки. В углу, за столом, сидела полупрозрачная женщина с пышной причёской из девяностых и стучала пальцами по клавишам. Когда я вошла, она обернулась, и я увидела, что у неё не было нижней части тела — она зависала в воздухе над стулом, болтая ногами-призраками.

— Алиса! — закричала она. — Наконец-то! А то я уже напечатала некролог на тебя, на всякий случай. Хочешь послушать? «Ушла из жизни, не дождавшись зарплаты. Светлая память, но долги не прощаем».

— Очень остроумно, — сказала я, садясь на диван, который тут же вздохнул и стал перебирать свои подушки. — Я вообще-то ничего не помню. Ты кто?

— Марфа, твой секретарь. Бывший человек, ныне — свободный призрак с привилегиями. Ты меня наняла, когда я пыталась тебя задушить в прошлой жизни, а ты сказала: «Лучше поработай на меня, у меня мертвых сотрудников не хватает». И я согласилась, потому что у тебя был вкусный кофе. Ты помнишь, где кофе?

Я пожала плечами. Призрак обиженно фыркнул и ушёл в стену, оставив на столе записку: *«Найди амулет! Иначе я расскажу твоему парню, где ты прячешь шоколад!»* Но так как у меня было три парня (и один из них статуя), я решила не заморачиваться.

Вместо этого из-под стола вылез ворон. Огромный, чёрный, с моноклем на правом глазу и галстуком-бабочкой. Он держал в клюве папку и многозначительно кашлянул.

— Алиса Ветрова, — каркнул он голосом налогового инспектора. — Я ваш бухгалтер, Гавриил. Вы не сдавали отчётность за третий квартал. Если вы не предоставите документы до завтра, я буду вынужден доложить в Магическую Налоговую Инспекцию, и тогда вам грозит штраф в виде превращения в жабу на тридцать дней. И это ещё цветочки. Вы должны были учесть амортизацию призрачных стен и начисление НДС на магические печати!

Я тупо уставилась на ворона. Он протянул мне папку с многозначительным клёкотом.

— Я ничего не помню, — честно сказала я.

Ворон вздохнул, как тысяча налогоплательщиков, и каркнул:

— Тогда хотя бы подпишите вот здесь, что вы не несёте ответственности за мои слова. У вас же своя печать есть? Или вы и её потеряли? О горе мне, работать с непомнящими клиентами!

Я машинально достала из кармана печать в виде кошачьей лапки, приложила к бумаге — и тут же из печати выскочил голографический кот, который мяукнул: «Подпись подтверждена. Ты всё равно ничего не помнишь, но молодец».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.